

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / About the site / Contact us

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
❖ ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ
КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /

 Версия
для печати

■ ПРИНЦИП "КАНОНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ" В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

В настоящем докладе я хотел бы рассмотреть вопрос о том, как сложился и как действует принцип «канонической территории» в восточно-христианской традиции. Термин «каноническая территория» возник недавно, однако стоящая за ним экклезиологическая модель восходит к апостольским временам. Понимание смысла этого термина, а также принципов его применения важно не только для межправославного сотрудничества, но и для взаимоотношений между Католической и Православной Церквами.

История и развитие принципа канонической территории

Сложившаяся уже в первые три века существования христианства модель церковного устройства была основана на принципе «один город – один епископ – одна церковь», предполагающем закрепление определенной церковной территории за конкретным епископом. Об исторических предпосылках возникновения принципа монархического епископата и вытекающего из него принципа «канонической территории» пишет епископ Никодим (Милош) в комментариях к «Апостольским правилам»: «Как только, вследствие проповеднической деятельности апостолов, успели мало-помалу организовать отдельные, небольшие церковные области, тотчас же начало утверждаться и понятие о постоянном священстве в этих областях... Каждая из тогдашних областей получала свое начало или непосредственно, или через чье-либо посредство, от одного из апостолов... так что церковные области, непрестанно нарождавшиеся, составляли как бы отдельные семьи, в которых епископ являлся отцом, а остальные духовные лица его помощниками»[1].

В соответствии с указанным принципом, «Апостольские правила»[2] и другие канонические постановления Древней Церкви указывают на недопустимость нарушения границ церковных областей епископами или клириками. «Правила» настаивают на том, что епископ не должен оставлять свою епархию и самовольно переходить в другую (Ап. 14); епископ не может рукополагать вне пределов своей епархии (Ап. 35); отлученный от церковного общения клирик или мирянин не может, перейдя в другой город, быть принят в общение другим епископом (Ап. 12); клирик, перешедший в другую епархию без воли своего епископа, лишается права священнодействия (Ап. 15); запрещение или отлучение, наложенное на клирика одним епископом, не может быть снято другим епископом (Ап. 16 и 32)[3]. Подобные же постановления принимались Вселенскими и Поместными соборами IV-VIII веков и составляют неотъемлемую часть канонического права современной Православной Церкви.

Определяя границы церковных областей, Отцы Древней Неразделенной Церкви принимали во внимание гражданское территориальное деление, установленное светскими властями. Во II-III веках обычным был порядок, при котором епископ возглавлял церковную область, причем сам он служил в городе, а назначенные им пресвитеры (хорепископы) окормляли церковные общины в близлежащих селениях. Однако уже в начале IV века, после того как император Диоклетиан (284-305) объединил провинции Римской империи в «диоцезы», возникла необходимость в соответствующем объединении церковных областей (епархий) в более крупные единицы: последние стали называть митрополиями. Первым епископом митрополии (митрополитом) становился епископ столицы диоцеза, а другие епископы оказывались у него в административном подчинении. Впрочем, в пределах своих епархий они сохраняли полноту церковной власти, соотносясь с митрополитом лишь в тех вопросах, которые выходили за пределы их компетенции. Отметим, что деление христианской Церкви на Восточную и Западную начало складываться тоже в IV веке, и тоже было связано с гражданским делением империи на Запад и Восток, когда Риму был усвоен статус особого административного округа,

а Константинополь стал столицей империи и «вторым Римом».

Хотя принцип соответствия церковных областей гражданским территориальным единицам принимался в древней Церкви в качестве руководящего, он никогда не абсолютизировался и не воспринимался как безальтернативный. Свидетельством тому является конфликт между святителем Василием Великим и епископом Анфимом Тианским, хорошо документированный благодаря, в частности, подробному описанию его в сочинениях Григория Богослова[4]. Суть конфликта заключалась в следующем. Когда летом 370 года Василий Великий вступил в управление каппадокийской Церковью, Каппадокия представляла собой единую провинцию с центром в Кесарии. Однако зимой 371-372 года император Валент разделил Каппадокию на две области – Каппадокию I со столицей в Кесарии и Каппадокию II со столицей в Тиане. Епископ Тианский Анфим в соответствии с новым гражданским делением стал действовать в качестве митрополита Каппадокии II, не признавая юрисдикции над ней Василия Великого; последний же продолжал считать себя митрополитом всей Каппадокии, в соответствии с прежним территориальным делением. Чтобы упрочить свою власть, Василий весной 372 года рукоположил епископов в города, де-факто вошедшие в «каноническую территорию» Анфима: в Сасимы он назначил своего друга Григория (Богослова), а в Ниссы – своего брата, тоже Григория. В 374 году двоюродный брат Григория Богослова и верный ученик Василия Амфилохий был назначен епископом Иконии. Все эти деяния Анфим Тианский воспринимал как неканонические и всячески препятствовал деятельности назначенных Василием епископов. Впоследствии, уже после смерти Василия в 379 году, епископы Каппадокии II фактически признали Анфима Тианского в качестве митрополита этой церковной области.

На основании исторических данных мы можем с достаточными основаниями говорить о том, что принцип «канонической территории» на уровне отдельных епархий начал складываться уже в апостольское время и был закреплен церковной практикой II-III веков. Что же касается более крупных церковных объединений (митрополий), то они сложились в основном в IV веке. К концу IV века мы имеем три уровня канонической территории: митрополия, объединяющая епархии нескольких областей; епархия, объединяющая приходы одной области; и приход – церковная община во главе с пресвитером как представителем епископа. Дальнейшее развитие привело к созданию еще более крупных структур – патриархатов, включивших в себя митрополии, которые, в свою очередь, включали в себя епархии.

Первый великий раскол в истории мирового христианства, происшедший в середине V века, когда часть христиан Востока не приняла Халкидонский собор 451 года (IV Вселенский собор), привел к возникновению в ряде областей Восточно-Римской империи, а также за ее пределами, так называемых «параллельных иерархий». Некоторые из них существуют по сей день. Под параллельной иерархией понимается наличие в одном городе двух епископов, претендующих на одну и ту же каноническую территорию и нередко носящих один и тот же титул. В Египте и Сирии до настоящего времени существует по два патриарха Александрийских и

Антиохийских – один для христиан православной традиции, принимающих Халкидонский собор, другой для так называемых «дохалкидонских» Церквей. В Иерусалиме и Константинополе, помимо православного патриарха-«халкидонита», имеются армянские патриархи-дохалкидониты. Данная каноническая аномалия обусловлена тем, что халкидонские и дохалкидонские Церкви не находятся в евхаристическом общении.

Второй великий раскол в истории мирового христианства – в XI веке – не сразу привел к возникновению параллельных иерархий. После разрыва общения между Константинополем и Римом в 1054 году в течение некоторого времени сохранялся установившийся в первом тысячелетии порядок, согласно которому на Востоке каноническая территория была разделена между четырьмя патриархатами (Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским), а на Западе главным центром церковной власти оставался Рим: все епархии были объединены вокруг римского епископа как «митрополита», или патриарха, Западно-Римской империи. Юрисдикция римского епископа не распространялась на православный Восток, а юрисдикция каждого из восточных патриархов не простиралась за пределы их патриархатов. Таким образом, принцип канонической территории по-прежнему соблюдался.

Ситуация изменилась в эпоху Крестовых походов, когда полчища латинян вторглись на традиционно православные территории и основали там латинские патриархаты. Так, после взятия крестоносцами Антиохии в 1097 году оттуда был изгнан православный патриарх, на место которого крестоносцы назначили патриарха-латинянина. Та же история повторилась в конце 1099 в Иерусалиме после его захвата крестоносцами: православный патриарх был низложен, и его место занял папский легат, возведенный в патриаршее достоинство. Наконец, после захвата крестоносцами Константинополя в 1204 году, и там был основан латинский патриархат. Антиохийский и Константинопольский латинский патриархаты прекратили свое существование после изгнания крестоносцев с Востока в конце XIII века. Что же касается латинского патриархата Иерусалима, то он, хотя и прекратил свое существование в 1291 году, однако был реанимирован Католической Церковью в 1847 году и существует до настоящего времени. Таким образом, в Иерусалиме имеется три патриарха – православный, армянский и латинский.

Говоря о захвате Константинополя крестоносцами, католический церковный историк Э.-Х. Суттнер пишет: «После захвата Константинополя завоеватели посадили своих людей на царский и патриарший престолы и постепенно на многие епископские престолы. Греческий царь и греческий патриарх отправились в ссылку в Никею; многие выдающиеся греки последовали за ними. Вместе они томились в ожидании дня, когда можно будет вернуться в Константинополь. В центре Восточной империи торжествующие латиняне обращались с греками точно так же, как норманны в южной Италии и крестоносцы в XI веке в Антиохии и в Иерусалиме. Очевидно, латиняне в XIII веке имели то же представление о единстве Церкви и о схизме, что и норманны. Ведь они поступали таким же образом, и были, как показывают документы IV Латеранского собора (1214 г.), твердо убеждены, что они достигли единства Церкви, сделав царем и патриархом латинян. Греки же

по вполне понятным причинам считают подчинение одной части христианского мира другой явлением, недостойным Церкви. С их точки зрения, поведение латинян после завоевания Константинополя углубило раскол Церкви... Мы должны досконально пересмотреть все прежде предпринятые попытки достичь единства, чтобы не повторять сделанные в прошлом ошибки»[5].

Серьезный удар по православно-католическим отношениям нанесли многочисленные унии, которые на протяжении нескольких веков создавала Римско-Католическая Церковь на исконно православных землях. Будучи грубым нарушением принципа канонической территории, униатство всегда крайне болезненно воспринималось и продолжает восприниматься православными. Приведу оценку этого явления одним из наиболее активных участников православно-католического диалога в XX веке протопресвитером Виталием Боровым: «Средневековое папство упорно и постоянно стремилось к экспансии на Православном Востоке, чтобы любыми средствами (по большей части с применением насилия) подчинить православных римской власти, навязав им всякого рода унии, которые в сущности своей и в конечных своих результатах приводили к замене православной веры Древней Восточной Церкви римской верой средневековой Католической Западной Церкви. Появились так называемая Лионская уния (1274), Флорентийская (1439) и множество других уний: Брестская (1596), Ужгородская (1646), Мукачевская (1733); унии на Ближнем Православном Востоке: Армянская, Коптская, Сиро-Яковитская, Сиро-Халдейская и т. п. Униаты возникали во всех Православных Церквях и стали постоянным бедствием и угрозой для всего Православия. Все это тяжело отразилось на отношении и чувствах православного народа к Риму и Католической Церкви, что кратко выражено в известном изречении: "Лучше турецкая чалма, чем римская тиара". Психологический и исторический трагизм этого отчаянного, казалось бы, невозможного в межхристианских отношениях, изречения является самым выразительным и суровым обличением греха разделения и разрыва общения Западной и Восточной Церквей»[6].

Канонические территории Поместных Православных Церквей

Если теперь вернуться к истории Поместных Православных Церквей, то можно говорить, что среди них принцип канонической территории соблюдался почти неукоснительно вплоть до начала XX века. Границы между Церквями, как правило, совпадали с границами стран или империй. Так например, в XIX веке юрисдикция Константинопольского Патриархата была ограничена пределами Османской империи, а юрисдикция Русской Православной Церкви – пределами Российской империи.

Было бы, тем не менее, неправильно утверждать, что Православные Церкви не действовали вне своих канонических территорий. Некоторые Православные Церкви вели широкую миссионерскую деятельность вне своих канонических пределов: в частности, миссионеры из Русской Церкви в XVIII-XIX веках основали православные канонические структуры в Америке, Японии и Китае. Однако русские миссионеры действовали только

в тех странах, где не было других Поместных Православных Церквей. Эти страны составляли то, что можно условно назвать «миссионерской канонической территорией» Русской Православной Церкви.

Революционные события, имевшие место в 1910-х годах в ряде государств Европы, а также II мировая война и распад великих империй привели к крупным геополитическим изменениям, в результате которых структура мирового Православия претерпела существенные изменения. Во-первых, в первой половине XX века несколько Православных Церквей провозгласили либо восстановили ранее утраченную автокефалию. Во-вторых, в результате массовой миграции населения значительная часть православных верующих, принадлежавших к одной Поместной Церкви, оказалась на территориях, где уже действовала другая Поместная Церковь. В-третьих, начиная с 1920-х годов Константинопольский Патриархат, потерявший при распаде Османской империи почти всех верующих на своей канонической территории, заявил претензии на пастырское окормление так называемой «диаспоры» – православного рассеяния – и начал создавать новые митрополии и архиепископии в Европе и за ее пределами. Результатом всех этих событий стало возникновение параллельных православных юрисдикций в тех странах, где православные составляли меньшинство.

В качестве примера приведу ситуацию, складывавшуюся во второй половине XIX и в течение всего XX века на американском континенте^[7]. Православие было принесено туда русскими миссионерами через Аляску. Первая епископская кафедра в Америке была учреждена Святейшим Синодом Русской Православной Церкви в 1840 году, однако правящий архиерей этой епархии – святитель Иннокентий (Вениаминов) – пребывал в Новоархангельске. В 1872 году, через 5 лет после продажи Аляски Америке, кафедра русского епископа была перенесена в Сан-Франциско. С 1898 по 1907 годы епархией управлял святитель Тихон, будущий Патриарх Всероссийский. При нем кафедра была перенесена в Нью-Йорк. Он же подготовил Всеамериканский собор 1907 года, который переименовал епархию в «Русскую православную Греко-кафолическую Церковь в Северной Америке». Так было положено начало будущей автокефальной американской Православной Церкви.

В годы пребывания в Америке святителя Тихона в Новый свет прибыло большое количество антиохийских христиан, для которых по ходатайству святителя Тихона в 1903 году был рукоположен викарный епископ Бруклинский Рафаил, родом из Сирии. Так начала складываться новая, уникальная по своему характеру экклезиологическая модель, которая предполагала, что в рамках одной Поместной Церкви, на одной и той же канонической территории могли действовать епископы разных национальностей, причем епархии создавались не по территориальному, а по этническому признаку. Такая модель не соответствовала экклезиологии древней Церкви, но она соответствовала той новой реальности, которая складывалась в результате миграционных процессов в Европе и Америке. Если бы развитие событий продолжалось по сценарию, намеченному святителем Тихоном, в Америке уже в 1920-х годах могла образоваться Поместная Православная Церковь, возглавляемая одним митрополитом, в

чем подчинении находились бы епископы разных национальностей, каждый из которых окормлял бы паству своей национальности, будь то русские, украинцы, греки, антиохийцы, румыны и пр.

Однако, в 1920-х годах в результате массовой эмиграции греков с территории бывшей Османской империи в Европу, Америку и Австралию на этих континентах начали возникать митрополии Константинопольского Патриархата, провозгласившего, как уже говорилось, своей юрисдикцией всю церковную «диаспору», то есть все страны, не входящие в границы исторических Православных Церквей. Практически вся Западная Европа, Северная и Южная Америка, а также Австралия и Океания в соответствии с этой точкой зрения подпали под определение «диаспоры». Однако в Америке, например, уже имелась Православная Церковь, возглавлявшаяся русским епископом. Таким образом, создание там Константинопольской юрисдикции внесло разделение в американское православие, лишь усилившееся после возникновения там юрисдикций Антиохийского, Румынского и Сербского Патриархатов.

В 1970 году Русская Православная Церковь, по-прежнему вдохновленная видением святителя Тихона, мечтавшего о единой Православной Церкви на американском континенте, даровала автокефалию той части американского Православия, которая входила в ее каноническое подчинение. Предполагалось, что к этой автокефальной Церкви, получившей название «Православная Церковь в Америке», примкнут и православные других юрисдикций. Этого, однако, не произошло, и в настоящее время в Америке наряду с автокефальной Церковью имеются митрополии, архиепископии и епархии Константинопольской, Антиохийской и других Поместных Церквей.

В Западной Европе в результате революционных потрясений 1920-х годов складывалась не менее запутанная ситуация. Во Франции, Германии и других западноевропейских странах, а также за пределами Европы оказалось большое количество русских православных верующих, которые стали создавать свои церковные структуры. Параллельно происходил процесс создания митрополий и архиепископий Константинопольского и Антиохийского Патриархатов. В период после II мировой войны в Западной Европе значительно усилились сербская, румынская и болгарская диаспоры, для которых также были созданы свои церковные структуры: эти диаспоры в настоящее время продолжают неуклонно увеличиваться. Наконец, в самые последние годы в результате массового исхода грузин из своей страны на территории Европы стали возникать приходы Грузинской Православной Церкви. В результате всех этих процессов в одном и том же европейском городе может находиться по несколько православных епископов, каждый из которых представляет ту или иную Православную Церковь.

Ситуация русской диаспоры в Западной Европе и Америке осложняется еще и тем, что не все верующие русской православной традиции принадлежат единой церковной юрисдикции. Параллельно с юрисдикцией Московского Патриархата в Европе и за ее пределами с 1920-х годов существует «Русская Православная Церковь Заграницей», отколовшаяся от Матери-Церкви по политическим причинам и не признанная ни одной

канонической Поместной Православной Церковью. С 1930-х годов в Европе существует церковная структура, которая объединяет русские православные приходы, вошедшие в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Московский Патриархат неоднократно предпринимал попытки объединить русскую церковную диаспору под одной юрисдикционной «крышей». В настоящий момент происходят переговоры между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью по вопросу о восстановлении полного евхаристического общения.

Практическое применение принципа канонической территории

Несмотря на то, что во многих регионах мира существуют параллельные православные юрисдикции, нельзя говорить о том, что принцип канонической территории вообще не соблюдается Православными Церквами. Данный принцип по-прежнему остается краеугольным камнем православной экклезиологии и применяется на практике, хотя далеко не всегда и далеко не везде. Приведем примеры практического применения этого принципа во внутри-православных отношениях, а также во взаимоотношениях между Православной и Католической Церквами.

1. *Каждая Поместная Православная Церковь имеет свою каноническую территорию, целостность которой в принципе признается другими Церквами. На этой канонической территории другие Церкви не имеют права основывать свои приходы.* Так например, каноническая территория Константинопольского Патриархата включает Турцию, Северную Грецию и некоторые острова Средиземного моря; Александрийской Церкви – всю Африку; Антиохийской – Сирию и Ливан; Иерусалимской – Святую Землю. Каноническая территория Русской Православной Церкви включает православных верующих России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизстана, Таджикистана, Эстонии, Латвии и Литвы. Каноническая территория Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Албанской, Польской и Чехословацкой Церквей простирается на православных верующих соответствующих стран. Каноническая территория Элладской Церкви включает православных христиан Греции, за исключением Северной Греции и ряда островов, которые входят в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Что же касается претензий Константинопольского Патриархата на юрисдикцию вне пределов своей канонической территории, в так называемой «диаспоре», то этот вопрос на межправославном уровне не урегулирован. Не урегулирован также и статус Православной Церкви в Америке, чья юрисдикция простирается на США и Канаду.

2. Границы Церквей во многих случаях совпадают с границами государств, однако *изменение государственных границ совершенно не обязательно ведет к дроблению Церквей.* Так например, после распада СССР Московский Патриархат сохранил свою территориальную целостность, хотя на его канонической территории (в частности, в Украине) и возник ряд раскольничьих структур. После разделения Чехословакии на два самостоятельных государства Чехословацкая Православная Церковь была переименована в Православную Церковь Чешских Земель и Словакии,

однако не разделилась на две Поместные Церкви, но сохранила единство[8]. Сербская Православная Церковь также сохранила единство после распада Югославии.

3. В православной традиции существует понятие *традиционно православных государств* – это те государства, где Православная Церковь является Церковью большинства. Во многих из этих стран (за исключением Греции и Кипра) Церковь отделена от государства, однако она пользуется уважением со стороны государства и является важной общественной силой. Православные Церкви таких стран имеют тенденцию воспринимать все население этих государств, за исключением принадлежащих к другим конфессиям или религиям, как свою реальную или потенциальную паству. Здесь может быть применено понятие «культурной канонической территории», предполагающее, что все население той или иной страны, по своим культурным корням принадлежащее православной традиции, но в силу исторических обстоятельств утратившее связь с верой своих предков, является потенциальной паствой Поместной Православной Церкви. Так например, в России абсолютное большинство русских людей по своим корням принадлежит именно православной традиции, и потому Россия не может рассматриваться как свободная миссионерская территория. Этот принцип не означает того, что Русская Церковь позиционирует себя в качестве безальтернативной религиозной конфессии, не оставляя за каждым конкретным человеком права выбора, или что в России не могут создаваться общины других Церквей. Он, скорее, предполагает уважение к Русской Церкви как «Церкви большинства» со стороны других Церквей (не-православных), которые решают создавать на ее канонической территории свои церковные структуры.

4. Таким образом, *на межхристианском уровне принцип канонической территории предполагает некоторую степень межхристианской солидарности и кооперации между христианами разных конфессий*: речь в данном случае идет прежде всего о Православной и Католической Церквях, обладающих апостольским преемством иерархии. Эта солидарность предполагает, что в тех странах, где Православная Церковь является Церковью большинства (например, в России, Украине, Молдавии, Греции, Румынии, на Кипре и т.д.), Католической Церкви при создании своих канонических структур необходимо по меньшей мере консультироваться с Православной Церковью данной территории, и в своей миссионерской деятельности ограничиваться лишь своей традиционной паствой, не занимаясь прозелитизмом в ущерб Православной Церкви. Тот же принцип должен действовать в странах с католическим большинством (например, в Италии, Испании, Португалии, Австрии и пр.), где православным необходимо избегать прозелитизма и вести миссию только среди своих верующих, консультируясь при этом по всем спорным вопросам с Католической Церковью как Церковью большинства. Что же касается стран, где ни католики, ни православные не составляют большинства или где вообще нет господствующей христианской Церкви, то там христиане разных конфессий могут параллельно развивать миссионерскую деятельность, не боясь нарушить принцип канонической территории. Впрочем, и в этих странах католикам и православным необходимо координировать свои усилия друг с другом – во избежание недоразумений и

конфликтов.

Соблюдение вышеуказанных четырех пунктов в равной степени важно для межправославных и для православно-католических отношений. Отказ от их применения на межправославном уровне ведет к созданию параллельных юрисдикций и возникновению конфликтных ситуаций. Именно это произошло после вторжения в 1996 году Константинопольского Патриархата в Эстонию, которая является канонической территорией Московского Патриархата, и создания там параллельной юрисдикции. Напряженная ситуация возникла также в Молдавии, где, параллельно с Молдавской Православной Церковью Московского Патриархата, Румынский Патриархат в 1992 году создал так называемую Бессарабскую митрополию. И в Эстонии, и в Молдавии абсолютное большинство православных верующих осталось в юрисдикции Московского Патриархата, и новосозданные параллельные структуры оказались маргинальными и малочисленными церковными объединениями. Однако их наличие на канонической территории Московского Патриархата осложняет и без того нелегкую межправославную ситуацию.

Отказ от соблюдения вышеуказанных принципов на православно-католическом уровне ведет к созданию напряженности в отношениях между Католической и Православной Церквями. Значительные трудности, в частности, возникли на территории СНГ в 1990-х годах в результате несоблюдения католической стороной тех предписаний, которые содержались в инструкции Папской комиссии «Pro Russia» от 1 июня 1992 года. Данная инструкция содержала следующие указания: «Апостольская деятельность на территориях СНГ и в странах Восточной Европы требует от католиков как верности их собственной миссии, так и подлинной заботы о православных братьях и сестрах, проявляя при этом уважение их вере, чтобы вместе с ними подготовить церковное единство, желаемое Христом... Апостольская деятельность Католической Церкви на территории СНГ сегодня более чем когда бы то ни было должна носить экуменический характер... Не прозелитизм, а братский диалог между последователями Христа, диалог, питаемый молитвой и развиваемый христианской любовью, направленный на восстановление того полного единства между Византийской и Римской Церквями, которое существовало в первом тысячелетии, является путем к этому единству... Безусловно, что деятельность, которую Католическая Церковь ведет в тех областях на территории СНГ, которые отмечены присутствием и глубоким влиянием православной и армянской традиций, должна проводиться согласно методам, существенно отличающимся от тех, которые предусматриваются в отношении миссии "ad gentes"... Церковь латинского обряда... должна с большим уважением относиться к глубоко укоренившимся восточным традициям и, в особенности, к традициям Православной Церкви. Пережив долгий период преследований, трудностей и всякого рода ограничений, Православная Церковь сегодня находится перед лицом серьезной задачи – проведения новой евангелизации традиционно православных народов, воспитанных и выросших в атеизме».

Инструкция Папского совета «Pro Russia» предписывает католическим епископам и апостольским администраторам «всячески способствовать

добрым отношениям с местными иерархами Православной Церкви, сознавая переживаемые ею трудности, с тем, чтобы создать атмосферу доверия и спокойного сотрудничества». Епископы и апостольские администраторы, согласно инструкции, «должны информировать правящих епископов Православной Церкви обо всех важных пастырских инициативах, в особенности об учреждении новых приходов», а также «уведомлять представителей Православной Церкви о любой инициативе социального порядка (в том числе в области воспитательной и благотворительной деятельности)». В тех случаях, когда священники или епископы других стран приглашаются государственными учреждениями к участию в каких-либо мероприятиях, документ рекомендует, «по долгу вежливости, предупредить об этом священноначалие Православной и Армянской Апостольской Церквей».

Многие из этих предписаний, основанных на уважении к изложенным выше принципам православной экклезиологии, к сожалению, не были выполнены католическими структурами России и стран СНГ, из-за чего возникла напряженность между православными и католиками в этих странах. В настоящее время ведется доброжелательный диалог, целью которого является преодоление создавшегося напряжения. В ходе этого диалога Русская Православная Церковь неустанно призывает католиков России и других стран СНГ к следованию инструкциям, содержащимся в документе Папской комиссии «Pro Russia».

* * *

В заключение мне хотелось бы выразить надежду на то, что православно-католические отношения, претерпевшие серьезный кризис в конце XX века, значительно улучшатся благодаря совместной работе иерархов, клириков, богословов, монашествующих и мирян обеих Церквей. Одним из важных аспектов этой работы станет уяснение принципа канонической территории и совместная выработка правил его практического применения в разных странах Европы и мира.

---

* Доклад на международном симпозиуме на тему «Территориальный и персональный принципы в церковном устройстве», состоявшемся в Будапештском католическом университете 7 февраля 2005 года.

[1] Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 2001. Т. 1. С. 74-75.

[2] Точную датировку этого памятника определить сложно, однако очевидно, что некоторые из входящих в него правил не могли появиться ранее IV века. Подробнее о датировке «Апостольских правил» см. в статье протоиерея Владислава Цыпина и Л. В. Литвиновой «Апостольские правила» в Православной энциклопедии. Т. III (Анфимий-Афанасий). С.

119-120.

[3] Отметим, что в греческом тексте «Апостольских правил» употребляется термин *paroikia*, который в современном словоупотреблении означает «приход», однако контекст правил показывает, что речь идет о церковной области, возглавляемой епископом, т.е. о той церковной единице, которая впоследствии получила название *eparchia*.

[4] См. прежде всего его Слово 43, посвященное памяти Василия Великого, а также письма. Переписка самого Василия Великого тоже проливает свет на данный конфликт.

[5] Эрнст Христофор Суттнер. Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада (<http://orthodoxia.org/lib/1/1/24/9.aspx>).

[6] Протопресвитер Виталий Боровой, А. С. Буевский. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение). В кн.: Православие и экуменизм. М., 1999. С. 11.

[7] Подробнее об этом см. в статье протоиерея Леонида Кишковского "Orthodoxy in America: Diaspora or Church", опубликованной в электронном бюллетене Europaica № 49 (<http://orthodoxeurope.org/page/14/49.aspx#7>).

[8] Об этом см. в докладе архиепископа Пражского и Чешских Земель Христофора «Православие в Словакии и Чехии: истоки, современное состояние, перспективы», опубликованном в электронном бюллетене «Православие в Европе» № 17 (<http://orthodoxeurope.org/page/17/18.aspx#2>).